

Освободитель Освенцима: полная версия эксклюзивного интервью

[Галина Полонская](#) • Последние обновления: 24/01/2020

В начале 45 года 21-летний старший лейтенант Иван Мартынушкин освобождал лагерь смерти Освенцим в составе 1087-го пехотного полка на Украинском первом фронте. Сегодня 96-летний ветеран - один из немногих очевидцев, кто может рассказать о событиях тех лет. Воспоминания 96-летнего Мартынушкина - в рассказе Euronews.

"Первый крупный город, который мы освобождали, это был Краков, нас особо предупреждали, что Краков, что вообще польские города очень богаты историческими памятниками, архитектурными сооружениями, поэтому нужно стараться все это сохранить, поэтому, когда мы освобождали Краков, не применялась ни тяжелая артиллерия, не применялась авиация, мы вели бои с легким вооружением.

После освобождения Кракова мы стали продвигаться вглубь территории Польши, все время шли с боями, бои буквально были за каждый поселок, за каждую высотку, за каждый рубеж, я помню, что один раз я отдыхал в пригороде Варшавы, где-то я смог в доме выспаться, а уже второй раз – где-то около Освенцима, около лагеря, даже не могу вспомнить, а где же я еще мог в промежутке в этом какой-то иметь отдых, какой-то перерыв. Мы шли все время, даже в некоторых местах я помню где-то по краковскому шоссе, от Кракова туда, к Освенциму чуть ли ни бегом ночью бежали.

После одного такого боя мы вышли в поселок, прошли поселок и вышли в огромное поле полностью по всему периоду огороженное мощным

ограждением из колючей проволоки, а за проволокой там за оградой виднелись строения. Когда мы к самому лагерю подошли, нас в одном месте обстреляли. И тогда мы запросили наше старшее командование, нельзя ли из пушек ударить по вот этим вот зданиям, из которых как нам показалось была стрельба. И вот тогда нам только сказали, что за оградой находится лагерь военнопленных, поэтому старайтесь обходиться без стрельбы, чтобы шальные пули не залетали туда и еще не принесли дополнительных бед тем, кто находится там, в этом лагере. Вот так мы узнали, что это лагерь.

Начали продвигаться, стали уже видеть, что за оградой там появились люди. Перед нами тогда была поставлена задача зачистить местность около лагеря самого - поселок, лес, здания, потому что рядом еще в Освенциме в трех-четыре километрах от нас шел еще бой.

Наши уже части все собирались в определенный пункт и мы должны были отправиться на Одер. **Но мы с группой офицеров решили заглянуть в лагерь.** Когда мы подошли к одной группе, они стояли у барака, попытались с ними объясниться, язык нам совершенно был непонятен, на котором они говорили, отвечали, в общем беседы у нас не получилось, но так глаза в глаза мы видели, что они понимают, что для них ад закончился, что пришло освобождение, ну и нас такое чувство было, что

мы принесли освобождение этим людям, а уже дальше подошли и наши медицинские службы, кухня подошла, началось оказание первой помощи тем, кто нуждался.

Люди были изможденные, истощенные, даже как-то улыбки не появлялось на их лице, мы только по светящимся глазам могли понимать, что они переживают, что пришла свобода, что пришло освобождение и что тот ад, в котором они находились, он для них закончился

Кто в каком-то накинутом пальто, кто накрыт пледом или я не знаю, может какими-то мешками накрыт, стояли так, даже не видно насколько у них там, что они полускелеты что ли, настолько истощенные, но по лицам-то видно было, насколько они почерневшие, исхудавшие, со впавшими щеками.

Заглянули еще в барак, в бараке темно было, света не было, воздух такой очень тяжелый был и спёртый. Мы чувствовали, что на нарах люди есть, какое-то шевеление, какой-то разговор там на нарах. А уже потом поняли, что люди были видимо в таком состоянии, что хотя они слышали уже, что что-то произошло в лагере, но уже не могли видимо даже подняться и выйти нам навстречу

Что еще особенно запомнилось – это запах такой гари, даже когда мы подходили, несмотря на то, что мы прошли уже все-таки много, и Украину и часть Польши, мы видели эти горящие дома, горящие деревни, поселки, привыкли как бы уже к этому запаху дыма, а тут он какой-то был особенный, такой едкий, неприятный

Тлели еще штабеля трупов. Немцы перед нашим приходом, как потом мы уже узнали, взорвали крематорий, но люди погибали и, видимо, для того, чтобы это скрыть, они клали бревна на бревна, клали трупы, потом бревна, вот такими слоями. Обливали их горючим, бензином, керосином и поджигали. И вот это, когда мы пришли, тлело и давало вот такой тяжелый запах, который нас сопровождал еще и дальше, когда мы уже ушли из лагеря

Перед нашим приходом, за неделю где-то, они взорвали крематорий, там виднелись только разрушенные трубы и собрали всех, кто мог двигаться, построили в колонны, тех, кто был на ногах, кто мог ходить, и погнали дальше в глубь территории, а уже на самой территории, когда мы туда вошли, там, в основном, конечно оставались те, которые уже не могли ходить, или те, кто сумел спрятаться.

8-10 тысяч человек оставались в лагере, а эту группу в 60, по-моему, тысяч человек они погнали вглубь территории, и этот марш назвали потом "марш смерти". Люди были истощенные, они по дороге падали, была зима, холодно

В 60-ю годовщину, в 2005 году я в Краков летал вместе с президентом в его самолете, и с нами летела узница этого лагеря, она провела в лагере два года, наша разведчица. И вот она рассказала такой эпизод с французенками, французенок собрали в колонну и повели уже в газовые камеры, и они, зная, что их уже ведут на смерть, запели Марсельезу".

<https://ru.euronews.com/2020/01/24/auschwitz-liberator-full-story>